

Е. К. Пиотровская

Рецензия на книгу: Byzantinorossica. Свод византийских литературных свидетельств о Руси (до XIII в.). IV / Авт.-сост. М. В. Бибиков. 2-е изд. М.: Дом ЯСК, 2021. 478 с.

Рецензируемое издание является заключительной частью многолетнего фундаментального проекта — Byzantinorossica, в котором собраны и прокомментированы византийские свидетельства о Древней Руси до конца XIII в. Это — источники разных жанров и типов средневековой письменности, чудом уцелевшие в многовековой бурной истории земной цивилизации.

Предшествующие три части исследовательского издательского проекта Byzantinorossica были посвящены следующим темам: I — Свод византийских свидетельств о Руси (М., 2004); II — Нарративные источники (М., 2009); III — Свод византийских актов свидетельств о Руси (М., 2017). Рецензируемый свод свидетельств отличается от предшествующих трех строго мотивированными критериями выбора источников. Автор включил в границы своего исследования семь видов памятников литературной мысли византийских авторов, в произведениях которых и нашла воплощение тема русско-византийских связей и отношений. Прежде всего это обширная агиографическая традиция. Исследователи средневековой письменности и культуры, используя в своих работах методы сравнительно-исторического познания, интерпретируют исторические сведения, представленные в житийной литературе, достаточно подробно и широко.

М. В. Бибиков и начинает свой труд с обозрения памятников агиографии. В отличие от В. О. Ключевского, А. П. Рудакова, К. Манго, М. В. Бибиков,

погружаясь в ткань повествования житий, рассматривая достоверность свидетельств о жизни святых, подчеркивает, что «историзм агиографии проявляется косвенно, в глубинном, подспудном смысле происходящего, что соответствует социально-психологическим и историческим условностям Средневековья. Историзм агиографии тем самым представляется по преимуществу апокалиптическим историзмом» (с. 21).

В подготовленный и рецензируемый свод включены тексты 23 важнейших житий и связанных с их традицией произведений. Следует отметить, что, как и было в предшествующем томе свода, каждый отдельный жанр литературных источников сопровождается историко-аналитическим обзором с подробной библиографией изданий и исследований в отечественной и зарубежной историографии. Представленный перечень избранного агиографического наследия открывает комплекс текстов, связанных с апостолом Андреем (62 г.). По преданию, Первозванный апостол Андрей со своими проповедями посетил многие восточные страны. Побывал он и в тех местах, где позднее возник древний Киев, а до этого он посетил побережье Черного моря, Крым, дошел и до славянских земель, где был основан Новгород и через земли варягов пришел в Рим и т. д. С именем св. апостола Андрея связывают основание христианской церкви в Константинополе. Таким образом, представленные переводы текстов о деяниях, мученичестве, чудесах и похвальные слова, посвященные св. апостолу Андрею, совершенно обоснованно открывают третий том свода. Важным представляется и включение фрагментов текстов из Константинопольского Синаксария (сер. X в.), в которых отмечены Памяти святых, чья жизнь и страдания прошли на территориях южных границ империи, связанных с будущим древнерусским государством. В Синаксарий включены: Памяти римского папы Мартина, первомученика римского папы Климента, св. Стефана, св. Агаты и многих других. В корпусе житийных текстов рецензируемого IV т. свода М. В. Бибиков большое внимание уделил и памятникам, связанным с жизнью Стефана Сурожского. Их тексты сохранились в двух версиях — армянской и древнерусской. Один из основополагающих выводов ученого связан с отрицанием устоявшегося необоснованного, по мнению М. В. Бибикова, положения о ранних походах Руси на Византию (нач. IX в.). М. В. Бибиков привлек и также проанализировал историографию и в отношении наследия Никиты Давида Пафлагона, Иоанна Ксифилина, Павла Латрского, Нифонта Константианского, Василия Нового, Иоанна Ставракия, Жития Иоанна Готского.

Особенно следует выделить в этом разделе, посвященном агиографическому наследию, материалы, связанные с Антонием Печерским († 1073). В отечественной историографии сохраняются свидетельства об Антонии Печерском как основателе монашеской подвижнической традиции в Древней Руси. И именно с его именем связывают основание Киево-Печерского монастыря. Произошло это после посещения Антонием св. горы Афон. (Напомним, что

в древнерусской письменной традиции отражение текста Жития Антония использовалось уже в летописании при составлении Киево-Печерского Патерика XIII в. Эти положения доказаны в трудах А. А. Шахматова, Д. И. Абрамовича и их последователей.)

В рецензируемом своде М. В. Бибиков привлек обширный материал, связанный с существующей греческой житийной традицией Антония Печерского. Введение этих материалов в научный оборот представляется чрезвычайно важным фактом в историографии и преданиях-рассказах об иноческих подвигах прп. Антония Печерского. М. В. Бибиков убедительно доказывает, что дошедший до нас греческий текст Жития не принадлежал к традиции византийской средневековой агиографии, а был создан в поздний поствизантийский период (кон. XVIII в.). Более того, этот текст связан с устной и письменной традицией св. горы Афон. Как известно, именно там в многонациональной православной среде поддерживался неугасимый огонь наследников и праведников святоотеческого предания. М. В. Бибиков выделяет эту блистательную плеяду — Никодим Святогорец, Феодорит Эсфигменский, Софроний Каллига, Косма Влах, Александр Евморфопул Лаврский, Иаков Неаскитиот, еп. Порфирий Успенский, Иоаким Ивериот. Именно в этом позднем греческом тексте приведены сведения о втором посещении прп. Антонием Афона и другие подробности его жизни. И только в период XIX–XX вв. текст Жития попадает в греческие синаксарные чтения.

Безусловным достоинством рецензируемого корпуса источников является введение в него и греческого текста Жития Феодосия Печерского (ок. 1036 — 03.05.1074). Исследователям славяно-русской письменности хорошо известен текст древнерусского Жизнеописания Феодосия, сподвижника прп. Антония. Он сохранился уже в знаменитом Успенском сборнике XII–XIII вв. Как известно, св. прп. Феодосий был не только игуменом Киево-Печерского монастыря, но и ярким церковно-политическим деятелем и автором поучительных слов, посланий и молитвы «за вся крестьяны». Несомненной удачей явился обнаруженный М. В. Бибиковым кодекс в рукописном собрании Русского монастыря св. Пантелеймона на Афоне осенью 2018 г. (Codex Athos Panteleemon, gr. 283). Заслугой М. В. Бибикова явилось и введение в научный оборот подробного описания этой рукописи XIX в., принадлежащей перу Иакова Неаскитиота. Именно в ней сохранился пласт греческих переводов неизвестных древнерусских литургических и агиографических сочинений, статьи по русской, сербской и болгарской истории Афона, который издревле был очагом общеславянской монастырской письменной традиции и культуры. Именно в этой рукописи находятся, наряду с другими сочинениями, и текст Службы в честь св. Антония Печерского, и текст Жития св. Феодосия Печерского. Анализируя текст Жития в его греческой версии, ученый отметил, что в него введены многие церковно-исторические и политические эпизоды жизнеописания святого, которых нет в древнерусском оригинале. Завершают

раздел Память преподобного Ильи Муромца и Житие Иоанна Готского. Дальнейшие разделы этого тома посвящены поэтическим сочинениям, исторической и мемуарной литературе, воинским трактатам, риторическим сочинениям, эпистолографии.

В этих разделах представлены тексты 56 памятников письменности. Они проанализированы тщательно и в историографической традиции, и в отношении современных комментариев.

В заключительном, IV томе свода *Byzantinorossica* присутствует и раздел, названный «Прочие тексты». Все собранные сочинения названных разделов отразили в разной степени сохранившиеся сведения или их пересказы и отголоски о контактах русских («росов») с византийцами или представителями византийской империи — наследниками мощной культурной христианской цивилизации.

В ряду перечисленных разделов следует обратить особое внимание на раздел, где рассматриваются тексты исторической и мемуарной литературы. В него включены тексты и переводы 21 памятника. Для анализа общего объема сохранившихся свидетельств о русско-византийских связях и отношениях в определенные исторические периоды дошедший пласт исторической и мемуарной литературы сопоставим с объемом памятников агиографического наследия. Этому разделу предшествует подробное вступление М. В. Бибикова (с. 135–142). В нем ученый рассматривает с точки зрения достижений современной медиэвистики наследие исследований К. Крумбаха, заложившего основы изучения византийской литературы.

М. В. Бибиков воздает должное трудам выдающегося византиниста, обладавшего энциклопедическими знаниями и заложившего принципы систематизации и классификации византийской литературной традиции. Как известно, ими почти 100 лет пользовались ученые и издатели многовекового наследия письменности уникальной цивилизации. Бибиков объясняет, почему при дальнейшем развитии византиноведения во второй половине XX в. происходит «размывание» принципов классификации К. Крумбаха.

В исследованиях Г. А. Острогорского, Г.-Г. Бека и Г. Хунгера, а также К. Ханика и П. Пилера были расширены тематические принципы изучения и направлений *instrumentum studiorum*. Вводятся изменения и дополнения накопленных результатов в области музыкальной и юридической литературы и культуры.

М. В. Бибиков отмечает, что в исследовании Г. Хунгера (*Hunger G. Die Hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1–2*) значительно увеличен объем сведений о так называемой естественно-научной литературе, медицинской, военной тематиках и т. п. Одним из важных фактов системного подхода и классификации Г. Хунгера явился и социальный аспект (усиленные акценты категорий «массовой культуры» и «широкого читателя»). Обширное наследие хроник Г. Хунгер связывает с читательски-

ми пристрастиями «травиальной литературы» низших слоев византийского общества.

М. В. Бибиков подчеркивает и роль античных истоков в византийском наследии. В своем вступлении к разделу он отмечает, что «не столько античные, гражданские и духовные ценности составляют суть развития византийской культуры, сколько потребности самого средневекового общества, взаимодействия собственно византийских феноменов» (с. 139).

Подчеркивает М. В. Бибиков и то, что обязательным моментом для исследователей после К. Крумбаха является пристальное внимание к дефинициям литературного образа. Это — новизна и углубленное развитие литературоведческого анализа письменного наследия. По мнению М. В. Бибикова, сочинения Пселла и Никиты Хониата, наоборот, ориентированы на вкусы интеллектуальной элиты византийского общества, что и было показано и подробно исследовано в трудах Я. Н. Любарского и П. Магдалино. В представленном разделе особенно выделяются тексты и комментарии к наследию Симеона Магистра и Логофета, объясняются сложнейшие источниковедческие взаимоотношения текстов Иоанна Скилицы, его Продолжателя (внимание к фактам участия русского флота в военных операциях будущего императора Алексея Комнина в январе 1078 г.), Георгия Кедрина (отразились свидетельства о нападении росов на Константинополь в 860 г.), Иоанна Зонары (после Хроники Георгия Амартола, пожалуй, самой распространенной в рукописях греческих и славянских), Константина Манасси, хроника которого дошла и в прозе, и в стихах.

Анонимное повествование «О крещении росов» XIII–XIV вв. (отразились ранние события крещения Руси времени св. князя Владимира) и многие другие памятники свидетельствуют не только о компилятивном характере построения повествования, но и о развитии исторического литературного процесса, который еще недостаточно изучен во всех его художественных приемах. Однако необходимо отметить, что уже исследователи переводной славяно-русской письменности всегда подчеркивали, что славянским книжникам и переводчикам не были доступны многие современные их времени сочинения высокообразованных интеллектуальных представителей византийской культуры и ее высочайших достижений в области разных наук. Об этом писали И. П. Еремин, Н. А. Мещерский, Фр. Томсон и др.

Жанр рецензии предполагает задачу выделить и подчеркнуть достоинства и недостатки подготовленного тома. Прежде всего следует отметить замечательные, максимально точные переводы текстов. М. В. Бибиков использовал не только свои авторские переводы, переводы выдающихся уже ушедших отечественных византинистов В. Г. Васильевского, Г. Г. Литаврина, А. П. Каждана, но и привлек тексты яркого полиглота современности А. Ю. Винограда, С. А. Иванова, Ю. М. Магаричева, А. К. Шапошникова, П. В. Кузенкова, В. В. Кучмы, А. С. Щавелева, известных своими редкими изданиями. В том

включены цветные иллюстрации — они находятся в середине тома (без нумерации). В них воспроизведены листы из греческого Афонского кодекса Жития Антония Печерского, «Афониады» Иакова Неаскитиота, греческого текста Жития Феодосия Печерского, а также воспроизведение миниатюр из Мадридского списка Хроники Иоанна Скилицы с сюжетами из византийской и русской истории. И, наконец, именно в этом, IV томе *Byzantinorossica* помещены именной и этнографический указатели, без которых использование материалов всех предшествующих томов чрезвычайно затруднительно. Об этом мы писали в рецензии на III том, который был посвящен византийским актовым свидетельствам о Руси (см. Христианский Восток. СПб., 2021. Т. 9 (XV). С. 423–434). К сожалению, в разделе, посвященном памятникам агиографии, нет ссылки на работу Е. Э. Липшиц «О походе Руси на Византию ранее 842 г.» (Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 312–321). Это исследование одно из первых в отечественном византиноведении, в котором проблема русско-византийских отношений рассматривается в источниковедческом аспекте.

Итак, представленный ученому миру труд выполнен на прочном («монолитном») фундаменте историографических и источниковедческих знаний современной науки и, безусловно, будет востребован и необходим для развития исторического знания и картины мира.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. К. Пиотровская. Рецензия на книгу: *Byzantinorossica*. Свод византийских литературных свидетельств о Руси (до XIII в.). IV / Авт.-сост. М. В. Бибилов. 2-е изд. М.: Дом ЯСК, 2021. 478 с. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 207–212

Аннотация: Издание является четвертым томом свода византийских источников по истории Руси (до XIII в.). В него включены византийские литературные памятники: агиографические, риторические, эпистографические, мемуарные, исторические и другие естественно-научные трактаты. В них нашли отражение русско-византийские отношения в разных сферах деятельности. В издании представлены переводы греческих текстов на русский язык. Особенно интересны греческие тексты Жития св. Антония и Жития св. Феодосия.

Ключевые слова: русско-византийские отношения, литературные памятники, агиография, риторика, эпистография, хронография, естественно-научные сочинения, Житие св. Антония, Житие св. Феодосия.

FOR CITATION

E. K. Piotrovskaya. Review of the book: Byzantinorossica. Code of Byzantine literary about Russia (until 13th century). T. IV / Author-compilaor M. V. Bibikov. The 2nd edition. Moscow: Dom YaSK, 2021. 478 p. // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 207–212

Abstract: The book presents the 4th tome of Corpus of Byzantinorossica. There are byzantine literary monuments (until 13th century). Among them are texts of agiography and epistolography, various memoirs, historical and nature study. The book includes translations and accompanied by commentary of all these monuments, where Russian-Byzantine relations are described. The Greek texts of the old-Russian “Vita Antonii” and the “Vita Pheodosii” are especially interesting.

Key words: Byzantinorossica, agiography, epistolography, chronography, rhetorie, history, nature, the “Vita Antonii”, the “Vita Pheodosii”.

Автор: **Пиотровская, Елена Константиновна** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Piotrovskaya, Elena Konstantinovna** — Dr. of Sciences (History), St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.